

Дело о затонувшем судне

Судно-буксир, маневрируя на выходе из бухты, неудачно выполнило швартовую операцию и затонуло.

Компания – владелец обратилась в страховую компанию за выплатой в связи с утратой плавсредства.

Можно заметить, что страховые организации в своей деятельности имеют много общего с двуликим богом Янусом из древнеримской мифологии. В процессе переговоров и заключения договора внимание страховой компании сконцентрировано на потенциальном клиенте, страховщик демонстрирует готовность выполнить любой каприз страхователя.

Однако в случае наступления страхового случая страховая организация, как правило, кардинально меняет парадигму поведения и выражаясь морским языком “поворачивается кормой” к имущественным интересам контрагента.

Не стала приятным исключением и сложившаяся ситуация.

Страховщик вполне ожидаемо отказался в добровольном порядке выплачивать значительную сумму страхового возмещения по утрате судна, сославшись на:

- Υ “ветхость и коррозию устройства швартовки”;
- Υ “грубое нарушение” экипажем рекомендаций п.4.5.4. Правил технической эксплуатации судовых технических средств и конструкций (РД 31.21.30-97);
- Υ “недостаточную численности вахтенной команды”;
- Υ “недостаточную квалификацию членов экипажа”;
- Υ “оказание страхователем буксировочной услуги без лицензии”.

Собственник судна обратился в арбитражный суд с иском о взыскании стоимости судна.

Аргументы страховой организации были дезавуированы истцом.

Иронией судьбы можно назвать то обстоятельство, что за время разбирательства страховая компания сама не избежала судьбоносных событий – за системные нарушения регулирующий орган отозвал у страховщика лицензию и в отношении организации была запущена процедура банкротства.

19.09.2018

Арбитражный суд Хабаровского края
г. Хабаровск, ул. Ленина 37, 680030, www.khabarovsk.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

о принятии к производству искового заявления,
подготовке дела к судебному разбирательству
и назначении предварительного судебного заседания

г. Хабаровск

Дело №

07 июня 2018 года

Арбитражный суд Хабаровского края в составе судьи А.И. Воронцова,
ознакомившись с исковым заявлением открытого акционерного
общества _____, ОГРН _____, ИНН _____,
, 690091, г. Владивосток, ул. _____)

к публичному акционерному обществу «Страховая компания _____»
(ОГРН _____, ИНН _____, 680000, г. Хабаровск,
)

о взыскании 14 679 136 руб.

У С Т А Н О В И Л:

исковое заявление подано с соблюдением требований, установленных
статьями 125, 126 АПК РФ, и подлежит принятию к производству.

Руководствуясь ст. ст. 127, 133, 135, 184-186 АПК РФ

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Исковое заявление открытого акционерного общества «
_____» принять, возбудить производство по делу № _____

2. Назначить предварительное судебное заседание арбитражного суда
первой инстанции на «09» июля 2018 года в 11 часов 30 минут в
помещении суда по адресу: г. Хабаровск, ул. Ленина, 37, каб. № 312, 3 этаж,
регистрация явки сторон у помощника судьи С.В. Ступиной в каб. 310, тел:
91-08-74.

3. Представителям сторон представить подлинный документ
(доверенность или иной документ), подтверждающий право на совершение
действий, предусмотренных ст. 62 АПК РФ.

4. В порядке подготовки дела к судебному разбирательству:

Истцу – представить подлинники документов для обозрения суда.

Код доступа к оригиналам судебных актов по делу, выполненных в форме электронного
документа: « **Код** » (код не публикуется и имеется только на изготовленной судом на
бумажном носителе копии судебного акта). Доступ предоставляется при авторизации
через портал государственных услуг: <https://esia.gosuslugi.ru>.

Ответчику – представить письменный мотивированный отзыв на исковое заявление с правовым обоснованием и документальным подтверждением своих доводов, правила страхования

Ответчику разъясняется, что в случае не представления отзыва на исковое заявление, арбитражный суд вправе рассмотреть дело по имеющимся в деле доказательствам или при невозможности рассмотреть дело без отзыва вправе установить новый срок для его представления.

При этом, в соответствии с частью 3.1 ст.70 АПК РФ обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

В соответствии с частью 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, а лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Сторонам разъясняется, что согласно пункту 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.06г. № 65 в случае, если участвующие в деле лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте проведения предварительного судебного заседания, не явились в предварительное заседание и не заявили возражений против рассмотрения дела в их отсутствие, суд вправе завершить предварительное судебное заседание и начать рассмотрение дела в судебном заседании арбитражного суда первой инстанции.

Сторонам разъясняется их право на рассмотрение дела с участием арбитражных заседателей, право передать спор на разрешение третейского суда, право обратиться за содействием к посреднику в целях урегулирования спора, заключить мировое соглашение. При утверждении арбитражным судом заключенного сторонами мирового соглашения производство по делу прекращается, истцу возвращается из федерального бюджета половина уплаченной им государственной пошлины (за исключением случаев, если мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта арбитражного суда), мировое соглашение исполняется в порядке, установленном статьей 142 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Лицам, участвующим в деле, заблаговременно, в порядке статей 65, 66, 131 АПК РФ, раскрыть друг перед другом дополнительные доказательства, доводы, возражения, отзыв и прочее.

Все документы представляются в суд в подлинниках – на обозрение суда и в копиях – для приобщения к материалам дела.

Истец вправе отказаться от иска, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер искового требования. В случае принятия арбитражным судом отказа от иска производство по делу подлежит прекращению. Возвращение уплаченной истцом государственной пошлины производится в порядке, установленном ст. 333.40 НК РФ.

Ответчик вправе признать иск полностью или частично.

Адрес для корреспонденции: 680030, г. Хабаровск, ул. Ленина, 37, телефон: (4212) 91-08-31, факс: (4212) 91-08-26, электронная почта [✉ info@khabarovsk.arbitr.ru](mailto:info@khabarovsk.arbitr.ru). Подача документов в электронном виде осуществляется через сервис My Arbitr по адресу <https://my.arbitr.ru/>.

График рассмотрения дел и информацию о перерывах в судебных заседаниях можно узнать на сайте суда: <http://khabarovsk.arbitr.ru>

Судья

А.И. Воронцов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 06.12.2017 2:14:00
Кому выдана Воронцов Александр Ильич

Арбитражный суд Хабаровского края

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Хабаровск

№

/2018

«09» июля 2018 года

Арбитражный суд Хабаровского края в составе: судьи А.И. Воронцова,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного
заседания М.А. Лавринович,

рассмотрев в предварительном судебном заседании дело по иску
открытого акционерного общества « _____ » (ОГРН
_____, ИНН _____, 690091, г. Владивосток, _____)

к публичному акционерному обществу «Страховая компания
(ОГРН _____, ИНН _____, 680000, г. Хабаровск,
)

о взыскании 14 679 136 руб.

при участии:

от истца: Кизилев С.Ю., представитель по доверенности № 2/10-2549 от
03.07.2018

от ответчика: не явились, извещены

УСТАНОВИЛ:

Открытое акционерное общество « _____ »
обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском с заявлением к
публичному акционерному обществу «Страховая компания « _____ » о
взыскании 14 679 136 руб. задолженности по выплате страхового возмещения
по договору страхования судна « _____ » № _____ и
страховому полису № _____ ИМС от 28.07.2016.

Представитель истца заявленные требования поддержал в полном объеме.

Ответчик, извещенный надлежащим образом о времени и месте
рассмотрения дела в предварительное судебное заседание не явился, явку своих
представителей не обеспечил.

Исследовав материалы дела, заслушав представителя истца, суд считает
необходимым назначить рассмотрение дела в судебное заседание.

Руководствуясь статьями 137, 184-185 Арбитражного процессуального
кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

Назначить рассмотрение дела в судебное заседание арбитражного суда первой инстанции **на «07» августа 2018 года на 11 часов 00 минут** в помещении суда по адресу: ул. Ленина 37, каб. 312, регистрация явки сторон у помощника судьи С.В. Ступиной в каб. 310, тел.: 91-08-74, 91-08-26 (факс).

Истцу – обосновать взыскание суммы, превышающей суммы страхового возмещения, установленной договором страхования.

Ответчику – представить письменный мотивированный отзыв на исковое заявление с правовым обоснованием и документальным подтверждением своих доводов, правила страхования

Ответчику разъясняется, что в случае не представления отзыва на исковое заявление, арбитражный суд вправе рассмотреть дело по имеющимся в деле доказательствам или при невозможности рассмотреть дело без отзыва вправе установить новый срок для его представления.

Лицам, участвующим в деле, обеспечить явку своих представителей в судебное заседание.

Сторонам разъясняется, что в соответствии с частью 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В силу части 4 указанной статьи лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те обстоятельства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

Сторонам разъясняется, что в силу части 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершенных или несовершенных процессуальных действий.

В случае неисполнения обязанности представить истребуемые судом доказательства по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо не извещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок на лицо, от которого истребуется доказательства, судом налагается судебный штраф в порядке и в размерах, предусмотренных главой 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судья

А.И. Воронцов

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 06.12.2017 2:14:00
Кому выдана Воронцов Александр Ильич

Истец: [REDACTED]

690091, г. Владивосток, ул. [REDACTED]

Дело № А73-[REDACTED]

**Пояснения по иску
(в порядке ст. 81 АПК РФ)**

В целях принятия обоснованного и законного судебного акта считаем целесообразным обратить внимание на следующие ключевые обстоятельства (юридические факты), имеющие значение для правильного разрешения дела:

- Между Истцом (страхователем) и Ответчиком (страховщиком) **был заключен договор страхования судна** [REDACTED] ИМС от 25.07.2016 (далее по тексту - Договор). Страховая сумма по договору составила 11'636'136 рублей.
- **21.07.2017 произошел страховой случай**, предусмотренный п.2.1. Договора, а именно: гибель судна (затопление).
Согласно проведенному государственной комиссией ГОСМОРТРАНСА расследованию причиной страхового события послужило нарушение экипажем судна рекомендаций, изложенных в п.4.5.4. Правил технической эксплуатации судовых технических средств и конструкций (РД 31.21.30-97)¹.
- **Страхователь незамедлительно (22.07.2018) известил Ответчика о произошедшем страховом событии**, а также регулярно направлял страховщику документы и материалы, опосредующие затопление судна, а также заблаговременно извещал страховщика о каждом из планируемых этапов спасательной операций, **ОБЕСПЕЧИВАЯ ТЕМ САМЫМ СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СТРАХОВЩИКА** (в том числе в целях осмотра судна, а также в целях реализации права на согласование ремонтного предприятия).
- Затраты (убытки) страхователя в связи со страховым событием (затоплением судна) составили: **затраты на ремонт - 20'748'161,56 рублей** и затраты на спасение - 3'043'000 рублей, **что признается не оспаривается страховщиком.**
- Страхователь предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения, но **15.01.2018 получил отказ в выплате страхового возмещения**. При этом у сторон **ВОЗНИК СПОР** не по процедуре предъявления требований о страховых выплатах, не по объему произведенных страхователем затрат на восстановление судна, **НО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В ОТНОШЕНИИ материально-правовых оснований для осуществления страховых выплат.**

¹ См. п.9.3. Заключения ГОСМОРНАДЗОРА №ОСА-15/17 от 05.09.2017.

С момента наступления страхового случая **страхователь создал страховщику предельно благоприятные условия** для беспрепятственной и всеобъемлющей реализации прав страховой организации на любые сведения как об аварии, так и о планируемых действиях владельца на спасение и восстановление судна.

Так, Страхователем выполнены исчерпывающие, дублирующие и во многом чрезмерные информационные транзакции в пользу Страховщика, а именно:

Дата	Обращение	Цель
22.07.2017	Извещение о страховом случае	Соблюдение интересов страховщика ²
24.07.2017	Обращение с информацией о ближайших действиях страхователя	Соблюдение интересов страховщика
25.08.2017	Письмо №2/10-2542	Извещение о событиях и действиях по спасению затонувшего судна с указанием на возможность проведения осмотра судна страховщиком
08.09.2017	Письмо №2/10-2551	Извещение об успешном поднятии судна со дна и его текущем местонахождении в целях осмотра страховщиком. Направлены новые документы, оспосредующие инцидент на море
05.10.2017	Письмо №2/10-2559	Извещение о начале восстановительных работ с просьбой согласовать вопрос выбора верфи. Приложены документы, оспосредующие инцидент на море
06.10.2017	Письмо №2/10-2560	Дополнение к заявлению о страховом случае от 24.08.2017
31.01.2018	Письмо №2/10-2593	Возражения на заявления страховщика об отказе в проведении страховых выплат от 15.01.2018
23.03.2018	Заявление №2/10-2603	Извещение об окончании ремонтных работ, прохождении необходимой сертификации корпуса и механизмов судна. Дополнение к заявлению о страховых выплатах.

² См. абз.14, 19, 21, 22 стр.№3 Договора:

“7.1. Страховщик имеет право:

7.1.5. Самостоятельно выяснять причины и обстоятельства события, имеющие признаки страхового случая.

...

7.1.7. Производить осмотр судна, пострадавшего при наступлении события, имеющего признаки страхового случая. Страхователь не вправе препятствовать в этом Страховщику.

7.1.8. Требовать от Страхователя информацию, необходимую для установления факта наступления события или размера предполагаемого страхового возмещения”

[ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛУ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ]

Как разъяснено Президиумом Верхового Суда РФ в п.11 обзора по вопросам судебной практики, связанным с исполнением договоров добровольного страхования: *“11. **Страхователь (выгодоприобретатель), предъявивший к страховщику иск о взыскании страхового возмещения, обязан доказать наличие договора добровольного страхования с ответчиком, а также факт наступления предусмотренного указанным договором страхового случая. Страховщик, возражающий против выплаты страхового возмещения, обязан доказать обстоятельства, с которыми закон или договор связывают возможность освобождения от выплаты страхового возмещения, либо вправе оспорить доводы страхователя о наступлении страхового случая, в частности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков”**”³.*

[ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ СТРАХОВЩИКА]

Письмом от 15.01.2018 страховщик известил страхователя о следующих обстоятельствах, которые **по мнению ответчика** могли бы препятствовать в проведении страховых выплат, а именно:

1. **о якобы “ветхости и коррозии устройства гака”** (пп. “в” п.2.2. Договора) или его **“конструктивно-производственных недостатках”** (пп. “в” п.2.2. Договора)⁴;
2. **о якобы “грубом нарушении”** экипажем рекомендаций(!) п.4.5.4. Правил технической эксплуатации судовых технических средств и конструкций (РД 31.21.30-97)⁵;
3. **о якобы “недостаточной численности членов экипажа”**⁶;
4. **о якобы “недостаточной квалификации членов экипажа”**⁷;
5. **о якобы “оказании страхователем буксировочной услуги без лицензии”**⁸.

[ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ СТРАХОВАТЕЛЯ]

Полагаем, что указанные выше причины, которые сформулированы страховщиком в качестве оснований для отказа в осуществлении страховых выплат совершенно необоснованны и надуманны по следующим причинам.

1. Возражения (предположения) страховщика о наступлении аварии вследствие состояния судна “сверх нормативного износа и коррозии” (пп. “в” п.2.2. Договора) или “конструктивно-производственных недостатках” (пп. “е” п.2.2. Договора) ОПРОВЕРГАЮТСЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ НЕЗАВИСИМОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ИНЦИДЕНТА ГОСКМИССИЕЙ ГОСМОРНАДЗОРА.

³ Утвержден Президиумом ВС РФ от 27.12.2017.

⁴ См. абз. 4 стр.1 письма ПАО “СГ “_____” от 15.01.2018 №52/1;

⁵ См. абз. 6 стр.2 письма ПАО “СГ “_____” от 15.01.2018 №52/1;

⁶ См. абз. 7 стр.2 письма ПАО “СГ “_____” от 15.01.2018 №52/1;

⁷ См. абз. 2 стр.2 письма ПАО “СГ “_____” от 15.01.2018 №52/1;

⁸ См. абз. 3 стр.2 письма ПАО “СГ “_____” от 15.01.2018 №52/1;

Согласно ЗАКЛЮЧЕНИЯ государственной комиссией ДВУ ГОСМОРНАДЗОРА Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (РОСТРАНСНАДЗОР) указанного инцидента на море №ОСА-15/17 от 05.09.2017 “по расследованию аварийного случая на море” профильным органом расследования СДЕЛАНЫ ОДНОЗНАЧНЫЕ И НЕ ОСПАРИВАЕМЫЕ СТОРОНАМИ ВЫВОДЫ в отношении технического состояния судна на момент наступления страхового случая, а именно: “Буксирное устройство находилось в исправном состоянии и могло использоваться по назначению и отдачи дистанционно из рулевой рубки, согласно акта ежегодного освидетельствования №17.01518.170 от 16.03.2017. Устройство имело стопорный палец для предотвращения самопроизвольной отдачи гака при морских буксировках и при рывках на пружину гака”⁹.

Таким образом, на момент инцидента:

- Буксирное устройство (гак) **БЫЛО “В ИСПРАВНОМ СОСТОЯНИИ”**;
- Буксирное устройство конструктивно имело стопорный палец, который, как правило, применяется буксирами при длительных морских перевозках (вне акватории порта), но экипаж самонадеянно решил использовать данный механизм при буксировке на мелководье, что **прямо и НЕ ЗАПРЕЩЕНО**, но, исходя из смысла п.4.5.4. “Правилами технической эксплуатации судовых технических средств и конструкций” (РД 31.21.30-97), только “**НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ**” указанными нормативными наставлениями.

Тезис о возможном “сверх нормативном износе и коррозии” буксирного устройства (впрочем, как и любого другого устройства судна!) на момент затопления судна абсолютно несостоятелен, поскольку 16.03.2017 (всего за 4 месяца до страхового события!) **прошло всеобъемлющее, полное переосвидетельствование буксира в Российском морском регистре судоходства с выдачей сертификатов (классификационных свидетельств) О ПОЛНОЙ ПРИГОДНОСТИ И РАБОТОСПОСОБНОСТИ ВСЕХ ЕГО МЕХАНИЗМОВ.**

Далее, **второй тезис** ответчика о “*Конструктивно-производственном недостатке судна*” также **принципиально несостоятелен**, поскольку по заключению госкомиссии **в конструкцию судна страхователем изменения не вносились**, тем более которые могли бы создать “*конструктивные недостатки*”. Стопорный палец предусмотрен конструкцией (см. заключение госкомиссии) и используется экипажем судна по мере необходимости. Более того, стопорное устройство надлежит применять судам при морском буксировании в силу указанных выше Правил.

Иначе говоря, **декларируемые ответчиком основания** для отказа в проведении выплат с указанием “сверх нормативного износа” буксирного устройства (пп. “в” п.2.2. Договора) или наличия “конструктивно-производственных недостатков судна” (пп. “е” п.2.2. Договора) **СОВЕРШЕННО НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫ** и полностью опровергаются материалами государственного расследования инцидента.

⁹ См. абз.4-6 стр.4 Заключения ГОСМОРНАДЗОРА №ОСА-15/17 от 05.09.2017.

ЕДИНСТВЕННОЙ ПРИЧИНОЙ затопления судна называется “Неудовлетворительная организация несения ходовой навигационной вахты при выполнении буксировочных работ, невыполнение требований “Правил технической эксплуатации судовых технических средств и конструкций”, пункт 4.5. “Буксировочное устройство” ПТЭСтК – РД 31.21.30-97) вахтенным помощником капитана, вахтенным механиком и вахтенным матросом [REDACTED] при буксировке судна на коротком буксире в портовых водах при благоприятных метеоусловиях”.¹⁰

Таким образом, госкомиссией не установлены как иные причины инцидента (кроме невыполнения рекомендаций экипажем), так и наличие у судна в момент аварии каких-либо неисправностей.

2. Предположение страховщика о грубом нарушении ЭКИПАЖЕМ судна требований “Правил технической эксплуатации судовых технических средств и конструкций” (РД 31.21.30-97) не только не соответствует действительности, но и не имеет НИКАКОГО правового значения для разрешения вопроса о выплатах страхового возмещения собственнику (страхователю) судна.

Страховщик безосновательно заявил, что фиксация буксирного устройства (гака) командой судна стало “грубым нарушением правил эксплуатации”.

Вместе с тем, квалификация страховщиком указанных действий экипажа как “грубого нарушения правил” является надуманной и необоснованной, поскольку в данном случае экипаж при буксировке на мелководье отступил только от одной РЕКОМЕНДАЦИИ, изложенной в п.4.5.4. Правил (РД 31.21.30-97).

Страховщик не случайно решил назвать действие команды корабля “грубым нарушением”. Недобросовестная цель рассуждений ответчика очевидна и совсем не скрывается им. **Страховщик неуклюже попытался применить известный приём “подмены понятия” для формального придания своим рассуждениям видимости верности**, намереваясь недобросовестно представить:

-----1-----

Тезис №1	Тезисом №2
о “грубом нарушении экипажа” →	о “грубой неосторожности экипажа”

и далее **ПОДМЕНИВ**

-----2-----

Тезис №2	Тезисом №3 (результат - “подмена понятия”)
о “грубой неосторожности экипажа” →	“грубой неосторожности страхователя организации (собственника судна)”

Страховщик надеялся, что подобное псевдологическое построение позволит ему избежать страховых выплат в силу ч.2 ст. 265 КТМ, которая позволяет страховщику отказать в выплате страхового возмещения, **но только(!)** при условии наличия **грубой**

¹⁰ См. абз.11 стр.4 Заключения ГОСМОРНАДЗОРА №ОСА-[REDACTED] от [REDACTED].

неосторожности САМОГО страхователя (собственника или владельца судна) в гибели судна.

С целью установления наличия или отсутствия грубой неосторожности страхователя в гибели судна обратимся к ключевым документам и материалам объективного расследования аварии.

Исчерпывающим, неоспоренным, неоспоримым экспертным заключением об обстоятельствах и причинах аварии является результат расследования специализированной госкомиссией произошедшего инцидента на море.

Причиной аварии судна комиссия признала нарушение вахтенным экипажем судна РЕКОМЕНДАЦИЙ п.4.5. Правил (РД 31.21.30-97).

Во-первых, следует ли отнести отступление от РЕКОМЕНДАЦИЙ членами судовой команды к грубым нарушениям?! Страховщик это предположил, но никак не обосновал. Вместе с тем, как известно “*рекомендовать*” по смыслу означает “*предложить использовать*”.¹¹ Рекомендации в силу своего диспозитивного характера (возможности отступления) принципиальным образом отличаются от ИМПЕРАТИВНЫХ ПРАВИЛ (НОРМ), следование которым является строго обязательным для субъектов права.

Осуществляя буксировку на мелководье, экипаж судна решил не следовать предложенным рекомендациям, применив штатное стопорное устройство и полагаясь на открытие буксировочного устройства в ручном режиме для чего были сделаны все необходимые приготовления (члены экипажа расставлены согласно условиям буксирной операции).

Представляется, что при изложенных обстоятельствах тезис о грубой неосторожности не актуален¹², поскольку НАРУШЕНИЙ СТОРОГИХ И ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ со стороны команды НЕ ИМЕЕТСЯ. Если и можно говорить всерьез о какой-либо форме вины экипажа за аварийный результат, то это может быть только небрежность части команды при выполнении маневра и раскоординированность их действий.

Во-вторых, ЛЮБАЯ ВИНА экипажа судна за какие-либо проступки при несении вахты изначально НЕ ИМЕЕТ РОВНЫМ СЧЕТОМ Н-И-К-А-К-О-Г-О ОТНОШЕНИЯ К квалификации этих действий как ДЕЙСТВИЙ САМОГО СТРАХОВАТЕЛЯ И К ВИНЕ СТРАХОВАТЕЛЯ ЗА ДЕЙСТВИЯ ЭКИПАЖА.

Вина за какие-либо нарушения в действиях страхователя (при наличии соответствующих оснований и условий) устанавливается по отношению к собственнику судна отдельно, ИНДИВИДУАЛЬНО, безотносительно к вине работников судна.

2.1. Предположения страховщика о грубой неосторожности самого страхователя (организации – собственника судна) НЕ ТОЛЬКО БЕЗДОКАЗАТЕЛЬНЫ, но и решительно опровергаются материалами объективного государственного расследования, а также СУДОВЫМИ И разрешительными документами, подтверждающими

¹¹ См. Словарь Ожегова С.И. Источник в сети Internet – <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26934>

¹² Вина экипажа (даже при ее установлении) не означает и не влияет на вину страхователя.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И РАЗУМНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ ВЛАДЕЛЬЦА СУДНА.

Ключевым (центральным) тезисом, который приведен страховщиком в качестве причины для отказа в выплате страхового возмещения стал довод о том именно “*грубая неосторожность в действиях страхователя*” привела к аварии судна, что формально позволяет страховщику в силу ст. 265 КТМ отказаться от выплаты страхового возмещения.

Статья 265 КТМ действительно предусматривает возможность освобождения страховщика от страховых выплат, **но только при условии наличия в действиях самого страхователя** или его полномочного гражданского представителя (поверенного или законного представителя) **грубой неосторожности**, приведшей в результате к страховому событию.

Более того, в целях применения ст. 265 КТМ судебная практика требует неуклонного соблюдения следующих условий по отношению к действиям страхователя:

- a) действия страхователя должны иметь конкретное выражение (внешнее воплощение);
- b) действия страхователя могут отделены от действий других лиц;
- c) действия страхователя должны быть обязательно противоправными, т.е. объективно нарушать какое-либо правило или запреты (см. Обзор утв. Президиумом ВС РФ от 30.01.2013);
- d) действия страхователя должны с неизбежностью привести к возникновению страхового случая;
- e) действия страхователя должны быть совершены страхователем в состоянии грубой неосторожности¹³.

Однако страховщик не стал утруждать себя даже поверхностным анализом ситуации и внимательным прочтением заключения госкомиссии.

Страховщик просто предложил назвать действия экипажа судна действием самого страхователя, а поскольку буксир затонул в результате рассогласованности действий экипажа, пренебрегшего рекомендациями п.4.5.4. Правил (РД 31.21.30-97), то, по мнению страховщика, - судно затонуло в результате действий страхователя!??

Иначе говоря, ответчик предложил отождествить действия экипажа и действия собственника судна- страхователя, являющемся к тому же работодателем для членов команды буксира.

Однако закон и судебная практика категорически утверждают иное – **собственник судна и его сотрудники это отличные друг от друга и самостоятельные субъекты гражданского права.** Действия работников НЕ ПРИЗНАЮТСЯ действиями работодателя. Законом предусмотрен ЕДИНСТВЕННЫЙ СЛУЧАЙ, когда работодатель отвечает за действия своих работников – причинения работниками вреда третьим лицам (см. ст. 1068 ГК РФ). Это единственный пример гражданско-правовой ответственности

¹³ В целях рассмотрения данного вопроса необходимо предварительно обратить внимание на то, что в гражданском праве вина, которая имеет правовое значение в силу закона – это умысел и грубая неосторожность. При этом в отличие от публичного права (уголовного, административного) вина в гражданском праве проявляется исключительно через ДЕЙСТВИЯ лица. Умысел – это намеренное совершение определенных действий. Грубая неосторожность в гражданском праве выражается в отказе лица совершить такое действие, которое были бы в обязательном порядке совершены обычным (заурядным, стандартным) субъектом в сходных условиях.

работодателя за действия своих работников, но применяемый ТОЛЬКО к деликтным правоотношениям (обязательствам), возникающим в силу причинения вреда третьим лицам, что обуславливается охранительным характером таких обязательств, требующих повышенной защищенности прав потерпевшего. Совершенно очевидно, что ст. 1068 ГК РФ не только не применяется к страховым отношениям, но и не может быть применена в силу различной природы указанных обязательств¹⁴.

Нормы главы 48 (страхование) ГК РФ, главы 15 (договор морского страхования) КТМ РФ не содержат правил и механизмов, позволяющих смешивать или отождествлять действия работников страхователя и самого страхователя.

Приведем текст ст. 265 ГК РФ полностью для уяснения его смысла: “*Страховщик не несет ответственность за убытки, причиненные умышленно или **по грубой неосторожности страхователя** или **выгодоприобретателя либо его представителя**”.*

Поскольку страхователем и судовладельцем является юридическое лицо – АО [REDACTED] – для признания действий судовладельца виновными в наступлении страхового случая необходимо, чтобы виновным в совершении проступка являлись лица, замещающие исключительно должности ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА (т.е. выступающие от имени ЮЛ в гражданском обороте), через действия которых организация и реализует свою хозяйственную правосубъектность, выражает волю ЮЛ вовне, совершает юридически значимые для гражданского оборота действия¹⁵.

В морском страховании **под грубой неосторожностью страхователя** или **выгодоприобретателя**, ввиду особенностей торгового мореплавания, **понимается не грубая неосторожность капитана и членов экипажа в управлении и эксплуатации судном, а грубая неосторожность лиц, которые полномочны принимать решения от имени страхователя**, т.е. прежде всего, должностных лиц – **руководителей данного юридического лица**. Капитан и члены экипажа судна не могут рассматриваться как представители страхователя. Представительство возникает в результате доверенности или договора, и тогда оно является добровольным, либо на основании закона или административного акта, и тогда оно является обязательным и не зависит от воли представляемого. Основанием деятельности представителя являются его полномочия, под которыми понимается право совершать сделки от имени представляемого и тем самым создавать для него правовые последствия. Действия по управлению судном членами экипажа не квалифицируются как действия представителей. Их полномочия не основаны на доверенности, а что касается закона капитан судна в силу своего служебного положения признается представителем судовладельца и грузовладельца лишь в отношении сделок, необходимых в связи с нуждами судна, груза или плавания, а также исков, касающихся вверенного капитану

¹⁴ Страховые правоотношения отличаются от правоотношений, возникающих из причинения вреда. Во-первых, в страховых правоотношениях возмещается не вред, а выплачивается страховое возмещение. Вред при страховых правоотношениях, возникший в результате ошибок работника юридического лица может быть нанесен не только третьим лицам, как это имеет место в правоотношениях из причинения вреда, а имуществу самого юридического лица, с которым данный работник состоит в трудовых правоотношениях и при страховании имущества он рассматривается как страховой случай.

¹⁵ К таковым относятся, генеральный директор, члены совета директоров, члены правления и другие должностные лица юридического лица - судовладельца, способные в силу своих полномочий принимать решения от имени юридического лица, либо давать указания работникам юридического лица, занимающимся непосредственно производственной деятельностью.

судна имущества, и лишь если на месте нет иных представителей судовладельца или грузовладельца.

Таким образом, при толковании ст.265 КТМ РФ **ошибки и проступки, совершенные капитаном и экипажем, в виде грубой неосторожности не могут расцениваться как грубая неосторожность самого страхователя или его представителя.** При таких обстоятельствах отсутствуют основания полагать, что члены экипажа судна, вследствие грубой неосторожности которых наступил страховой случай, могут рассматриваться как представители страхователя или сам страхователь.

Указанный подход к строгому и буквальному толкованию ст. 265 КТМ РФ четко и последовательно зафиксирован в судебной практике.

Определением Высшего Арбитражного Суда №16838/09 от 07.10.2011г. был дан однозначный ответ на вопрос о правильном толковании содержания ст. 265 КТМ РФ в контексте определения пределов термина “действия страхователя”. При этом **ВАС РФ сделан категорический вывод** о том, что **действия капитана и экипажа судна НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ДЕЙСТВИЯ СТРАХОВАТЕЛЯ**, что ярко демонстрируется в тексте судебного акта: “*В период действия договора страхования судно «Серена-Ф» М-0265, находясь на внешнем рейде порта Каснас (Финляндия), при снятии с якоря коснулось грунта. Проведенным расследованием установлено, что посадка застрахованного судна на мель имела место вследствие грубейших профессиональных ошибок вахтенного третьего механика, а также ошибочных действий старшего помощника капитана судна по предотвращению аварийного случая. Полагая произошедшее событие страховым случаем, ООО «Трансфши» обратилось к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения. Отказ ЗАО «ЭРГО Русь» от выплаты страхового возмещения, обоснованный тем, что повреждение застрахованного судна произошло вследствие грубой неосторожности страхователя (его работников), а также ссылками на положения статьи 265 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ РФ) и пункта 3.2 договора страхования, послужил основанием для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском. Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 61, 71, 265 КТМ РФ, статьей 182 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», признал, что грубая неосторожность работников страхователя не может рассматриваться как грубая неосторожность самого страхователя. Рассмотрев обстоятельства спора и представленные доказательства, суд пришел к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных законом или договором страхования, освобождающих страховщика от выплаты страхового возмещения¹⁶.*

...

*Заявитель не согласен с выводами судов о том, что применительно к страхованию морского судна **грубая неосторожность работников страхователя не может рассматриваться как грубая неосторожность самого страхователя** в отличие от предусмотренного статьей 402 Гражданского кодекса Российской Федерации обратного порядка¹⁷.*

...

*Ознакомившись с доводами заявителя и имеющимися материалами, **суд не усматривает оснований**, предусмотренных частью 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, **для пересмотра** оспариваемых судебных актов в порядке надзора.*

Довод о применении в данном споре нормы иностранного права и международного обычая неоснователен. Так, при рассмотрении данного дела в кассационном порядке суд поддержал применение судами первой и апелляционной инстанций положений статьи 265 КТМ РФ, а также данное судами толкование данной нормы, указав лишь на соответствие его обычаям морского страхования.

Из представленных материалов следует, что причины отказа страховщика от выплаты страхового возмещения (а именно грубейшие профессиональные ошибки вахтенного третьего механика и

¹⁶ См. абз. 3-6 стр.3 Определения ВАС РФ №16838/09 от 07.10.2011г.

¹⁷ См. абз. 7 стр.4 Определения ВАС РФ №16838/09 от 07.10.2011г.

ошибочные действия старшего помощника капитана судна) и наличие оснований для освобождения страховщика от выплаты, предусмотренные статьей 265 КТМ РФ, были предметом рассмотрения и оценки судов всех инстанций и обоснованно отклонены на том основании, что указанная норма Кодекса, подлежащая применению к правоотношениям сторон как носящая специальный характер, не рассматривает грубую неосторожность работников страхователя в качестве грубой неосторожности самого страхователя¹⁸.

Далее, в Постановлении ФАС ДВО от 15.11.2015 № Ф03-4472/2015 указывается следующее: “...не возмещаются убытки или расходы, прямо или косвенно вызванные или связанные или произошедшие вследствие умысла и грубой неосторожности страхователя, выгодоприобретателя или их представителей, однако, как указал суд, капитан судна и члены экипажа застрахованного судна не считаются таковыми.”

В связи с чем вопреки доводам ответчика и кассационной жалобы проявление грубой неосторожности при эксплуатации судна капитаном судна и его экипажем основанием для освобождения страховщика от ответственности в порядке статьи 265 КТМ РФ не является.

Доводы ответчика, аналогичные доводам кассационной жалобы, о том, что истец осуществил отправку судна в немореходном состоянии, а также об износе судна, судом также признаны несостоятельными¹⁹.

Вывод о недопустимости признания действий экипажа судна, приведшие к аварии на море действиями страхователя в контексте применения ст. 265 КТМ РФ ШИРОКО ПОДТВЕРЖДЕН И ЗАФИКСИРОВАН в иных материалах судебной-арбитражной практики²⁰.

Таким образом, утверждение страховщика о том, что грубая неосторожность членов экипажа свидетельствует о грубой неосторожности страхователя неуместно и необоснованно.

Более того, материалами дела подтвержден тезис о добросовестном характере владения судна собственником, что совершенно исключает предположения как о каких-либо проступках, так и о какой-либо вине страхователя в аварии. Экипаж судна имел необходимую квалификацию и допуски. Буксир находился в исправном техническом состоянии, страхователь регулярно и своевременно обеспечивал прохождению судном необходимых технических процедур и сертификаций. Действия страхователя безупречны.

3. Мнение страховщика “о недостаточной численности экипажа” является некомпетентным и необоснованным, поскольку количество членов экипажа судна буксира [REDACTED] на момент инцидента ПОЛНОСТЬЮ СООТВЕТСТВОВАЛО специальным государственным нормативным требованиям о минимальном безопасном составе экипажа.

Как следует из Заключения госкомиссии судно затонуло в акватории бухты [REDACTED] в процессе “буксировки от причала морского терминала (м.т.) [REDACTED] в

¹⁸ См. абз. 1-3 стр.5 Определения ВАС РФ №16838/09 от 07.10.2011г.

¹⁹ См Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.11.2015г. N Ф03-4472/2015 по делу № А51-3764/2015. Требование: О взыскании страхового возмещения.

²⁰ См. Постановление ФАС МО от 29.07.2013 по делу №А40-131707/12-52-1232; Определение ВАС РФ №14092/13 от 18.10.2013г.

акваторию одноименной бухты...на мелководье т/х [REDACTED] с грузом пиломатериалов для дальнейшей его дозагрузки пиломатериалами”²¹.

Процедура буксировки судна при завершении которой и произошла авария буксира производилась [REDACTED] в пределах внутренней акватории морского терминала [REDACTED] что не оспаривается страховщиком.

Далее, при расследовании инцидента государственной комиссией ДВУ ГОСМОРНАДЗОРА Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (РОСТРАНСНАДЗОР) также было установлено следующее:

“9.2. Установленные факты:

- *Вахтенный сменный помощник капитана и экипаж [REDACTED] были назначены приказом руководителя, прошли инструктажи по правилам ведения швартовых операций, соблюдению ТБ при производстве судовых работ;*
- *Экипаж был должным образом обучен и сертифицирован, укомплектован в соответствии с требованиями Свидетельства о минимальном безопасном составе экипажа;*
- *Расстановка лиц, участвующих в отшвартовке и буксировке т/х [REDACTED] соответствовала “Схеме буксировки судна на кормовом гаке” для части экипажа. Капитанами судов был согласован порядок действий по отшвартовке и буксировке на коротком буксире, по связи между судами”²²*

Таким образом, на момент наступления страхового события экипаж судна ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ГОСКОМИССИИ СООТВЕТСТВОВАЛ ТРЕБОВАНИЯМ ВЫДАННОГО ГОСУДАРСТВОМ СВИДЕТЕЛЬСТВА о минимальном безопасном составе экипажа и его квалификации, что исключает предположение страховщика о нарушении требований безопасности проведения работ со стороны страхователя.

4. Возражение (предположение) страховщика “о недостаточной квалификации членов экипажа” ОПРОВЕРГАЮТСЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ИНЦИДЕНТА.

Для демонстрации необоснованности очередного суждения страховщика следует в очередной раз, но уже кратко указать на БЕЗУСЛОВНЫЕ ВЫВОДЫ ГОСКОМИССИИ указанного инцидента на море из которого следуют ОДНОЗНАЧНЫЕ И НЕ ОСПАРИВАЕМЫЕ СТОРОНАМИ ВЫВОДЫ в отношении **надлежащей квалификации членов экипажа** (были дословно приведены в предыдущем пункте пояснений), а именно:

- **ВСЕ члены экипажа**, находившиеся на борту судна в момент катастрофы **“прошли инструктажи по правилам ведения швартовых операций, соблюдению ТБ при производстве судовых работ”**²³;

²¹ См. п.8 Заключения ГОСМОРНАДЗОРА №ОСА-[REDACTED] от [REDACTED].

²² См. п.9.2. (абз.2-6 стр. 4) Заключения ГОСМОРНАДЗОРА №ОСА-[REDACTED] от [REDACTED].

²³ Там же (абз.4 стр.4).

- **“Экипаж был должным образом обучен и сертифицирован, укомплектован”²⁴;**
- **“Расстановка лиц, участвующих в отивартовке и буксировке соответствовала требованиям “Схемы буксировки судна на кормовом гаке” для части экипажа”²⁵.**
- **“Капитанами судов был согласован порядок действий по отивартовке и буксировке на коротком буксире, по связи между судами”²⁶.**

Указанные обстоятельства полностью исключают предположение страховщика о “недостаточной квалификации членов экипажа.”

5. Отсутствие формальной лицензии при осуществлении судном ОСНОВНОЙ проектной функции (буксировки) не наделяет страховщика возможностью отказать страхователю в страховой выплате.

Правоотношения судовладельца (истца) и страховщика (ответчика) имеют длительную историю. Каждый год стороны перезаключали договор страхования на прежних условиях.

При заключении договора страхования страховщик вправе запросить у страхователя любую интересующую его информацию в отношении объекта страхования. Сведения о лицензировании судна ██████████ страховщик НИКОГДА у страхователя не запрашивал, как существенные для характера и существа обязательств не рассматривал.

Заключение договора страхования, размер страховой премии и страховые риски страховщик НЕ СТАВИЛ В ЗАВИСИМОСТЬ от наличия или отсутствия у истца лицензии, чему есть простое и понятное объяснение – **буксир это судно, предназначенное для проведение буксирной операции**, только, и именно это функциональное состояние судна из года в год обязательно фиксировалось в договоре.

Буксир ██████████ не занимается перевозкой людей, техники, не выполняет роль рыбацкого траулера и т.д., а используется исключительно под основную функцию – буксирные работы.

Подобные буксирные операции (как простые – на мелководье, так и сложные – морские буксировки) РЕГУЛЯРНО выполняются данным судном в отношении собственных судов (перевозящих лесопродукцию, заготовленную самим истцом – АО ██████████), задействованных компанией на погрузочных/разгрузочных работах и морских лесоперевозках. Лесопродукция предприятия доставляется с нижних складов организации и грузится в портах/терминалах имеющих необходимую инфраструктуру. Затем суда буксируются буксирным судном компании для выхода из акватории соответствующего терминала.

При этом основная буксирная деятельность в отношении собственных судов НЕ ТРЕБУЕТ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ²⁷.

21.07.2017 буксирное судно ОСУЩЕСТВЛЯЛО СВОЮ ОБЫЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – буксировку груженого лесопродукцией судна. Это была разовая (в

²⁴ Там же (абз.5 стр.4).

²⁵ Там же (пр.1 абз.6 стр.4).

²⁶ Там же (пр.2 абз.6 стр.4).

²⁷ См. “Положение о лицензировании деятельности по осуществлению буксировок морским транспортом (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или предпринимателя)” (утв. Постановлением Правительства РФ от 06.03.2012 №193).

отношении судна, не принадлежащего истцу), но **стандартная и регулярная для буксира операция**. Судно имело все необходимые допуски и свидетельства регистра для осуществления своей проектно-целевой деятельности.

Таким образом, осуществление буксировки судна, принадлежащего другой организации, не оказывает влияния на квалификацию хозяйственно-технической операции страхователя, которая является РЕГУЛЯРНОЙ, СТАНДАРТНОЙ, ОБЫЧНОЙ, соответствует проектно-техническому назначению судна, а также квалификации и подтвержденными госкомиссией профессиональным навыкам экипажа, в связи с чем подобная процедура не оказывает влияния на страховые риски по договору.

Кроме того, в самом договоре ОТСУТСТВУЮТ какие-либо условия, позволяющие ставить вопрос выплаты страхового возмещения в зависимости от наличия или отсутствия лицензии на буксировочные операции, что совершенно исключает возможность страхователя отказаться от выплаты страхового возмещения.

Более того, если бы страховщик был намерен всерьез рассматривать этот довод то он должен был бы принять во внимание, что **практикой выработан единый и исключительный подход** к ситуации в условиях если страховщик ДОКАЖЕТ, что:

а) страхователь намерено УТАИЛ или существенно исказил при заключении договора информацию, касающуюся объекта страхования

и

б) данные сведения точно бы увеличили страховые риски.

При установлении этих обстоятельства {а) и б)} страховщику закон предоставляет адекватную правовую возможность по своему выбору требовать от страхователя ТОЛЬКО: увеличения страховой премии по договору(И) либо признания договора страхования недействительным(II); иных правовых альтернатив у страховщика нет. Иными словами, даже если бы страховщик выявил недобросовестность страхователя ответчик не располагал бы возможностью отказаться от выплат, но имел бы другие правовые инструменты, о которых так и не заявил.

В нашем случае страховщик, формально заявив об отсутствии лицензии у страхователя при осуществлении буксировочной операции, тем не менее ОТКАЗАЛСЯ не только от представления каких-либо доказательств, которые бы могли свидетельствовать о намеренной недобросовестности страхователя и о влиянии указанных формальных сведений на риски по договору, **НО И ОТКАЗАЛСЯ от заявления любого из предлагаемых законом требований (I или II) требований**, очевидно и разумно полагая их бесперспективными.

Таким образом, довод ответчика об отказе выплаты страхового возмещения по договору по причине отсутствия формальной лицензии на буксировку судна также не имеет под собой юридических оснований.

Представитель
АО [REDACTED] (адвокат)

_____ /С.Ю. Кизилов/

Арбитражный суд Хабаровского края

г. Хабаровск, ул. Ленина 37, 680030, www.khabarovsk.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Хабаровск Дело № 2018

14 августа 2018 года

Резолютивная часть определения оглашена 07 августа 2018 года

Арбитражный суд Хабаровского края в составе судьи А.И. Воронцова,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи С.В. Ступиной,

рассмотрел в судебном заседании дело по иску открытого акционерного общества « » (ОГРН , ИНН, 690091, г. Владивосток,)

к публичному акционерному обществу «Страховая компания » (ОГРН , ИНН , 680000, г. Хабаровск,

А)

о взыскании 14 679 136 руб.

при участии:

от истца: Кизилев С.Ю., представитель по доверенности № 2/10-2549 от 03.07.2018

от ответчика: не явились, извещен

У С Т А Н О В И Л:

Открытое акционерное общество « » обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к публичному акционерному обществу «Страховая компания « » (далее – Общество, ответчик) о взыскании 14 679 136 руб. задолженности по выплате страхового возмещения по договору страхования судна « » № 01- от 25.07.2016 и страховому полису ИМС от 28.07.2016.

Представитель истца заявленные требования поддержал, заявил ходатайство об уточнении суммы исковых требований до 11 636 136 руб.

В порядке статьи 49 АПК РФ уточнение суммы исковых требований судом принято.

Ответчик, извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела в судебное заседание не явился, явку своих представителей не обеспечил.

От конкурсного управляющего (государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»), так и от Общества поступили письменные ходатайства об оставлении иска без рассмотрения, ввиду признания ответчика несостоятельным (банкротом) и открытия в отношении него процедуры конкурсного производства сроком на один год.

Изучив материалы дела, заслушав представителя истца, исследовав и оценив представленные доказательства, суд считает, что исковые требования следует оставить без рассмотрения.

При этом суд исходит из следующего:

Согласно решению Арбитражного суда Хабаровского края от 23.07.2018 (резюмирующая часть) по делу в отношении ПАО « » признано несостоятельным (банкротом), и в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Согласно п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее - Закон о банкротстве, все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в пункте 1 статьи 134 настоящего Федерального закона, и требований о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены к Должнику только в ходе конкурсного производства.

В соответствии с п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» в силу абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты введения конкурсного производства требования кредиторов к должнику по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве в порядке статей 71 или 100 Закона.

В связи с этим все исковые заявления о взыскании с должника долга по денежным обязательствам и обязательным платежам, за исключением текущих платежей, поданные в день введения наблюдения или позднее во время любой процедуры банкротства, подлежат оставлению без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ. Однако рассмотрение таких исковых заявлений и принятие по ним решения по существу само по себе не препятствует в дальнейшем включению соответствующего требования в реестр с учетом абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве и пункта 24 настоящего постановления.

Как следует из абз. 3 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» с даты принятия решения о признании должника банкротом и открытия конкурсного производства требования кредиторов по денежным обязательствам и требования об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве и не могут быть рассмотрены в порядке приказного производства.

Согласно позиции, изложенной в п. 33 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016, содержащей ссылку на постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» если до вынесения решения судом первой инстанции в отношении ответчика будет открыто конкурсное производство:

- суд на основании п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ должен оставить иск без рассмотрения, за исключением случаев, когда согласно законодательству о банкротстве соответствующее требование может быть рассмотрено вне рамок дела о банкротстве;

- в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве также требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг), возникшие до возбуждения этого дела и которые рассматриваются по правилам ст. 100 Закона о банкротстве (с момента открытия конкурсного производства происходит трансформация неденежного требования о передаче имущества компанией в денежное требование по возврату этим обществом оплаты, полученной по договору до возбуждения дела о банкротстве).

Поскольку в отношении ответчика введена процедура конкурсного производства, а также с учетом того, что заявленные требования не являются текущими, так как обязательства по оплате возникли до принятия к производству заявления о несостоятельности (банкротстве), суд приходит к выводу о том, что отсутствуют основания для рассмотрения заявленных требований в рамках искового производства, а подлежат рассмотрению в порядке ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Государственная пошлина подлежит возврату из федерального бюджета на основании ст. 333.40 НК РФ.

Руководствуясь статьями 148, 149, 184, 185 АПК РФ, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Ходатайство ПАО « _____ » удовлетворить.

Иск оставить без рассмотрения.

Возвратить открытому акционерному обществу « _____ » из федерального бюджета государственную пошлину в размере 96 396 руб., уплаченную по платежному поручению № 1278 от 30.05.2018.

Определение может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Судья

А.И. Воронцов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 06.12.2017 2:14:00
Кому выдана Воронцов Александр Ильич